

Игра в «диссер»

Предлагаемый обзор, конечно, не мог охватить вышедшие за последние месяцы десятки публикаций, посвященных готовящейся реформе аттестации научных кадров. Со многими из них можно познакомиться в дайджесте прессы «РАН, СО РАН, Сибирь», издающемся Отделением ГПНТБ СО РАН. Здесь же отражены в основном публикации, в которых излагаются предложения и решения Минобрнауки, что может помочь читателю хотя бы в общих чертах увидеть начавшийся и всё ещё продолжающийся многотрудный и во многом противоречивый процесс подготовки этой реформы.

Все началось с «липовых» диссертаций

А точнее, с принятого чуть больше года назад, в феврале 2012 г., нового «Положения о защите диссертаций...» и приказа министра образования и науки о его введении в действие (РГ 10.02.12). Свои опасения в связи с новым «Положением» тут же высказали академик В. Фортов и проф. С. Капица. Редакция предпослала их статью анонс: «Учёные предупреждают: поспешная реформа ВАК принесет волну халтурных диссертаций». Авторы не скрывали чувства разочарования и тревоги. «Отныне ВАК не рассматривает и не утверждает защиту кандидатских диссертаций. По существу, решение диссоветов является окончательным. Упоминание про выборочные проверки докторских диссертаций — не более чем фигура речи, но при этом формирует благоприятную среду для коррупции. Ведь избирательная принципиальность — худшее из того, что может быть в системе аттестации. Общий вывод — контрольные функции ВАК сведены к минимуму. Не надо обладать чрезмерной фантазией, чтобы предвидеть последствия. Нас ждёт многократное увеличение числа кандидатов наук и не сдерживаемый ничем поток околонаучной халтуры и плагиата» (РГ 21.02.12).

Теперь уже мы знаем, что это предвидение оказалось пророческим.

Обсуждение темы поддельных диссертаций началось в конце 2012 года: блогеры заметили, что десятки страниц в диссертации депутата ГД Владимира Бурматова повторяют чужие работы. В начале 2013 года комиссия Минобрнауки выяснила, что диссертационный совет Московского педагогического университета поставил на поток производство фальшивых диссертаций. Среди «героев» — бывший глава физико-математической школы МГУ А. Андриянов, глава управы района Замоскворечье Н. Харитонов, консультант департамента внешнеэкономических и международных связей Москвы Г. Алилуко, руководитель аппарата уполномоченного по правам человека Астраханской области Д. Батрашев (РГ 13.02, КП 20.02.13). После этого ряд депутатов и чиновников также были обвинены в подделке научных работ.

Тогда же, в начале февраля 2013 года, по подозрению в хищении кредитных средств Внешэкономбанка был задержан глава ВАК Ф. Шамхалов (Ъ 6, 8, 12.02.13). Председателем ВАК был назначен В. Филиппов (РГ 13.02.13). Несколько слов о В. Филиппове. Доктор наук, математик (из его 20 монографий две переведены в США). В 1993—1998 г. — ректор РУДН, затем до 2004 г. — министр образования РФ, с 2005 г. — вновь ректор РУДН.

Диссертационный скандал в МГПИ в связи с фальсифицированными диссертациями стал началом массового выявления и обнародования уродливых явлений в практике защиты диссертаций и присвоении учёных степеней. В этом активно участвуют блогеры, которые выкладывают результаты своих исследований в Сеть (Ног 15.02.13).

Нарушения эти — и плагиат, и включение в диссертацию ссылок на свои несуществующие статьи в научных журналах. Но самое распространённое, по мнению ряда экспертов, и самое, наверное, ужасное явление — это защита диссертаций, подготовленных «под заказ», за деньги. И. Абанкина, директор Института развития образования НИУ ВШЭ: «Научные степени уже давно превратились в бизнес. Получить «кандидата» «под ключ» — 10 тыс. евро, «доктора» — от 30 тыс. евро. По запросу «купить диссертацию» в Сети появляется 749 тыс. ссылок!» (АиФ/О 27.02.13).

(Удивительно — неужели нельзя пресечь подобную деятельность, если не преступную, то уж точно противоправную!)

Шаги реформы

Скандал в МГПИ стал поводом для того, чтобы научное сообщество серьёзно озаботилось качеством диссертаций. По результатам проведенной экспертизы комиссия Минобрнауки рекомендовала широкий ряд мер. На круглом столе в «РИА Новости», в котором участвовало немало крупных учё-

ных, было признано: «Хотя результаты проверки были ожидаемы, но чтобы дела обстояли так плохо...» (П 08.02.13).

Ситуацию подробно обсудили на Президиуме ВАК во главе с его новым председателем В. Филипповым, её прокомментировал и председатель Правительства РФ Д. Медведев. По его мнению, количество недобросовестно выполненных диссертационных работ «зашкаливает за все возможные пределы». Как сообщалось на сайте Правительства РФ, чтобы «очистить» российскую науку, Медведев поручил к 31 марта 2013 года разработать систему проверки на плагиат студенческих дипломов и диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук и порядок размещения этих работ в Интернете (П № 8, 22.02.13).

26 марта вопросы, связанные с аттестацией научных и научно-педагогических кадров, стали главной темой совещания, проведенного в МФТИ под председательством Д. Медведева. «Количество заимствований в последние годы значительно увеличилось по сравнению с советским временем, особенно в гуманитарных науках. Плагиат диссертаций, дипломных работ, фиктивные публикации стали привычным делом. Это путь деградации науки», — сказал глава правительства.

На совещании были рассмотрены предложения по совершенствованию деятельности ВАК, экспертизы и диссертационных советов, а также по функционированию аспирантуры и докторантуры в российских вузах. По итогам совещания Д. Медведевым был дан ряд поручений по реформированию системы аттестации научных работников, срок исполнения до 1 августа 2013 г. (Подробный отчёт о совещании см. в П № 14, 05.04.13).

27 мая в аналитическом центре при Правительстве РФ представители Минобрнауки познакомили научное сообщество со своими предложениями по решению проблемы поддельных диссертаций. В Минобрнауки намерены создать особые учёные степени для политиков и бизнесменов, сократить число диссертационных советов и вывешивать в открытый доступ все научные работы. Учёные не смогли сформулировать единого мнения по поводу грядущей реформы, назвав её при этом «одной из главных за всю историю страны».

Часть выступавших предлагала разрешить выдавать собственные научные степени всем «ведущим вузам». Но это предложение подверглось критике: «Бренды вузов не должны автоматически давать такие полномочия» (Ъ 28.03).

В июне председатель Комитета Госдумы по образованию В. Никонов на пресс-конференции в РИА Новости накануне принятия депутатами во втором и третьем чтениях проекта закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в РФ», сообщил, в частности, что депутатами отвергнуты наиболее «революционные» предложения, в результате чего «нашу систему аттестации научных кадров в основном отстояли». Не удалось, по словам председателя, серьёзные попытки провести здесь кардинальную реформу и выйти на западную модель, то есть отказаться от структуры ВАК и оставить одну степень — PhD, которая присваивалась бы в вузах. Законодотворцы сочли, что ломать устоявшуюся систему непродуктивно. В. Никонов проиллюстрировал этот довод примером из нашей истории: в 20-е годы прошлого века большевики осуществили ломку российской системы аттестации, а потом она «мучительно восстанавливалась в СССР».

По мнению членов комитета, западные подходы не во всём актуальны для наших реалий, и, хотя задачу «совместимости» решать необходимо, проблема не в переходе на западные PhD, а в признании их здесь. Отказ же от оправдавшей себя системы защиты кандидатских и докторских диссертаций поставит «в странное положение большое количество людей, прошедших по этому пути». В общем, присвоение докторской степени и научных званий остается за ВАК, кандидат-

ских — за диссоветами. Руководство университетов (в первую очередь региональных, отметил председатель) настояло на сохранении докторантуры — института, чуждого западной системе (П 28.06).

5 июня «Известия» сообщили, что министр образования и науки Д. Ливанов подписал приказ об оптимизации сети советов по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и доктора наук.

Из статьи ясно, что это в основном приказ о плане работы. До 15 октября департамент аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки должен предложить изменения в требования к научной деятельности организаций, на базе которых создаются диссоветы. К этому же времени организации, имеющие диссертационные советы, должны предоставить информацию о своей научной деятельности, о людях, защитившихся в данном совете, и о членах диссовета.

Как сообщил «Известиям» глава Высшей аттестационной комиссии Владимир Филиппов, планируется проверить эффективность всей процедуры защиты — от представления диссертаций на заседаниях кафедр в вузах до критериев выборов в диссертационный совет.

Восемь рабочих групп по различным отраслям науки выработают критерии к членам диссертационных советов и организациям, ведь по каждому направлению они разные. ВАК не может проверить все 3,2 тыс. диссоветов. Поэтому рассматривается вопрос о заключении договора между Минобрнауки и каждым вузом, где есть диссовет.

Осенью пройдет так называемая паспортизация всех диссоветов в учебных заведениях по новым критериям.

Общее количество советов планируют сократить примерно в два раза, их состав существенно изменится. Большие сокращения ждут диссоветы по гуманитарным наукам, их, по мнению руководства ВАК, стало слишком много. Количество гуманитарных диссоветов может быть сокращено в четыре раза.

(Обратите внимание — речь идет только о диссоветах в вузах. — Н.П.)

Об аспирантуре

Двадцать шестого июня интервью о намеченном реформировании аспирантуры (в свете нового Закона об образовании) и об его обсуждении на недавнем заседании Президиума РАН дал вице-президент РАН академик В. Козлов, курирующий в РАН образовательное направление. Далее — выдержки.

В РАН обеспокоены судьбой своей аспирантуры. Функционирование системы послевузовского образования существенно меняется, и, по мнению академического сообщества, не в лучшую сторону.

Закон относит аспирантуру к третьему уровню высшего образования со всеми вытекающими последствиями в виде присвоения квалификации и выдачи диплома. При этом от аспиранта уже не требуется вести научную работу: он может просто прослушать определённые курсы и сдать экзамены.

Если молодой человек успешно освоит учебную программу, но не будет заниматься научной деятельностью, его ждет диплом преподавателя-исследователя (речь идёт о преподавателе вуза). Если же он прослушает курс и защитит кандидатскую диссертацию, то станет исследователем-преподавателем. Кстати, непонятно, почему в первом случае в название специальности включено слово «исследователь», если занятия наукой в учебном плане не предусмотрены.

Поскольку закон жёстко определил аспирантуру как ступень образования, ко всем структурам, которые организуют обучение, будут предъявлены одинаковые требования. Научный институт обязан получить лицензию на образовательную деятельность, а для этого необходимо иметь собственный медпункт, пищеблок, библиотеку с полным набором учебной литературы, аудитории для занятий, места отдыха. По новым правилам преподаватели иностранного языка, а также филосо-

фии и истории науки должны состоять в штате тех НИИ, которые организуют аспирантуру. Научным институтам придется разработать для своих аспирантов программы, включающие не менее 54 учебных часов в неделю. Курс нельзя будет открыть, если по соответствующей специальности предполагается обучать менее 10 человек. Понятно, что небольшим НИИ эти требования не выполнить, и аспирантуры в них могут закрыться.

Мы предлагали свои варианты поправок в законодательство по образовательной деятельности, участвовали во всевозможных круглых столах, но, увы, позиция РАН не была учтена.

Необходимо сосредоточить больше усилий на том, чтобы рос процент молодых людей, которые по окончании аспирантуры защищают диссертации. Это по настоящему достойная задача. Но чиновники от образования пошли другим путем: просто сняли вопрос о квалификационной работе с повестки дня. По сути, наука и образование теперь разводятся по разным углам.

Рассматривалось предложение обратиться в органы власти с просьбой перенести срок вступления закона в силу в части, касающейся деятельности аспирантуры. Сейчас Минобрнауки в спешке готовит по этой теме различные подзаконные акты, об их качестве речь не идёт: главное — успеть к сентябрю. По многим вопросам устраивающие всех грамотные подходы до сих пор не найдены. Не приняты, например, Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) высшего образования по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. За год можно было бы сформировать качественную нормативную базу. Однако президиум посчитал, что нам всё равно не удастся остановить запущенный процесс и такое обращение бессмысленно.

При этом мы подготовили целый набор оперативных мероприятий, которые позволят академии приспособиться к ситуации. Создана рабочая группа, которая сформулирует предложения РАН по решению конкретных вопросов для Минобрнауки и Рособнадзора. Отделениям РАН по областям наук предписано принять участие в разработке ФГОС. Решено провести вступительные экзамены в аспирантуру до 1 сентября (обычно они у нас проходят в октябре). Новый набор, так же как и аспиранты второго и третьего года, будет учиться по прежним правилам.

Часть институтов (в центральной части РАН таких 60 из 250), несмотря на все перечисленные выше сложности, смогли получить лицензии и аккредитовать свои образовательные программы по новым стандартам. Хорошо, если ещё стольким же удастся это сделать в ближайший год. Тогда академия сможет сосредоточить подготовку аспирантов на базе этих наиболее крупных НИИ. К сожалению, мы потеряем ряд специальностей, но такая вынужденная мера позволит нам продержаться. Одновременно мы начнем готовить стратегические решения.

Для РАН принципиально, чтобы аспирантура осталась ступенью научной карьеры. Эту позицию мы не уступим. Попробуем реализовать такой подход в рамках новой системы. Но если почувствуем, что это отнимает слишком много сил и очень мешает, начнем разрабатывать свою. Следующим логичным шагом станет введение собственной системы аттестации научных кадров.

Люди, которые писали новый Закон об образовании, явно плохо понимают смысл научной деятельности и, соответственно, особенности обучения исследователей. Я, кстати, пытался узнать авторов этого закона, но так и не получил ответа на свой вопрос (П 28.06).

Напомню, что о намерении РАН создать академическую ВАК, «чтобы в наших, академических, диссертациях люди делали свои первые большие научные шаги» говорил на пресс-конференции РАН в преддверии Дня российской науки вице-президент РАН академик Г. Месяц (STRF.ru, 06.02).

(Окончание на стр. 12)